

РАССУЖДЕНИЯ О ДУХОВНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Исследована духовность в философском аспекте. Обнаружены существенные моменты духовности: мораль, героизм. Предложено определение духовности в философском аспекте. Выявлена проблема духовности – контаминация.

Ключевые слова: духовность, интенциональность.

Что связывает нас, современных людей, с древней мудростью прочными узами преемственности? В чем человек древней цивилизации и человек современной цивилизации одинаковы и неизменно похожи? Одна общая и выдающаяся черта мировой человеческой цивилизации, впервые заметил и обозначил эту черту в своем творчестве Леонардо да Винчи, сводится к человеческой устремленности, именно с устремленностью человечества и отдельной индивидуальной личности связаны все значительные открытия людей. Одним из важнейших открытий людей является осознание духовного величия человеческой мысли.

В философской мысли момент духовности неразрывно связан с принципом рациональности. Принцип рациональности стал преградой проявления человеческой жестокости. Идея духовно противостоит абсолютизации ритуала, привычке. Философская картина мира содержит духовную проблему онтологической взаимосвязи истины и формы. Это проблема существования как формы истины. В истории философии анализ истины идет от традиционной концепции, где основание истины признается сакральным и священным. Философская характеристика истины раскрывается в комментариях о вере и знании. Рефлексия религиозной картины мира – высокий духовный момент философии. В философской рефлексии отражен святой образ истины. Он сравним с миниатюрными произведениями искусства. Образ истины исполнен духом сакрального переживания. Понятие «дух» смягчает стиль цивилизации, отдаляет от жестокости. Духовный мир видится в единстве внимания и бережности. Философская религиозная рефлексия устанавливает эпохальное понимание времени. Эпоха – великий духовный момент философии, он имеет трансцендентальную меру. Внутренняя структура философской рефлексии обладает направленностью, отличной от трансцендентальности. Предмет фило-

софских интенций – идеал. Итог философской рефлексии идеала – образ иного. Иное в отношении идеала является прелестным образом мировоззренческой пустоты и отсутствия объективного бытия. Объективность – существенный момент духовности. Объективность – это явленная духовная сущность человека. Объективность имеет форму идеи. Направленность от идеи – интенциональность. Интенциональность выступает как акт испытания воли. Духовное обновление философского мышления связано с идеей воли. Мышление направлено на новое определение предмета. Философский текст наполняется новым смыслом. Основой обновления служит идея труда. Идея труда утверждает, что труд – это недеформируемое бытие. В труде проявляется духовность, значительный вклад в такое понимание проблемы духовности внес Г.В.Ф. Гегелем, особенно значима в этом плане работа великого немецкого классика философии «Феноменология духа»; в названии сочинения отражена суть проблемы духовности. Движение, направленное к тому, чтобы раскрылась форма знания духа о себе, есть работа, которую он осуществляет как действительную историю, из чего следует, что отношение существования и реального осуществления выражено в самости. Самость – это духовная атмосфера, благоприятствующая новой форме бытия. Самости присуща концептуальность. Концептуальность – духовная характеристика философского исследования, поэтому актуально рассмотрение диалектических категорий в связи с проблемой духовности.

Диалектика проблемы духовности имеет методологическое значение в плане определения понятия духовности.

В духовном отношении диалектическая связь «истина – ложь» сохраняет единство мира. Тотем и табу считаются моментами духовности издревле. Слово «тотем» переводится на русский язык как «покровитель», так еще называют предмет, который помогает осмыслить

происходящее. В гносеологическом контексте тотемы – это образы, признаваемые священными. С тотемом связывают истину, не требующую доказательства. Духовной проблемой истины и лжи является амбивалентная направленность враждебности и дружественности. Анимизм – характерный признак проблемы духовности истины. Проблема духовности снимается табу – духовным компромиссом истины и лжи. Проблема истины и лжи разрешается одухотворением целостного образа истины и лжи (анимизмом). Амбивалентность означает наличие двух сил, духовности и насилия, возникших из того же, что и первые нравственные ограничения, то есть из предписаний табу. Духовной формой компромисса истины и лжи является эманация. Описание эманации не содержит знание о круге и центре круга. Эманация логически означает указание, дескрипцию. Философская идея эманации генетически восходит к духовным представлениям наших первобытных предков о тотеме и табу. Гносеологическим моделям древнегреческой натурфилософии, основанным на презумпции истечения из объекта «модельных копий», вызывающих в чувственном восприятии человека соответствующие ощущения, предшествовали модельные ряды тотемных образов [1, 537–541]. Этико-эстетическое значение интереса и внимания человека к проблеме истины и лжи прочно связано с тотемом и табу. Тотем и табу образуют на первый взгляд непонятое единство, в сущности, это – изумительный образ. Духовная проблема гносеологии состоит в том, что человек, оставаясь в системе табу, пытается понять, что за события лежат в основе мира и истории мироздания. Человек догадывается и понимает, что табу могут весь мир сделать «невозможным» в существовании и неисполнимым для жизни. Фрейд, исследуя многообразные исторические формы табу, выявляет непостижимость его познания [2]. Непостижимость табу связана с тем, что оно не является событием первого порядка. Табу – проекция сущностного отношения. Вскрыть и исследовать табу может лишь духовно свободная личность. «Мысли» Блеза Паскаля являются одной из высоких философских оценок тотема. Тотем хранит следы и образы истины [3, 117].

В духовном отношении диалектическая связь «пространство – время» содержит проблему тождества макрокосма и микрокосма. Смысл проблемы тождества макрокосма и мик-

рокосма состоит в том, что мышление пытается постичь единство мира и создает духовный момент развития.

В духовном отношении диалектика связи «форма – содержание» имеет доминанту. Это – творчество. Высший долг человека перед миром – правильное определение условий творчества. Мировоззренческим символом проблемы духовности является символ Солнца, обелиск. Обелиски устанавливаются, как правило, попарно, в древности они возводились по двум сторонам от входа в храм. Таковы два обелиска Хатшепсут рядом с пилоном храма Амона-Ра в Карнаке. Обелиск указывает, что существует род духовного человеческого бытия (например, нахождение человека в должном месте и времени), исключающий беспорядок в общественной жизни. Беспорядок в общественной жизни расценивается как духовная проблема, она сопоставляется с произволом и стихийным бедствием. Проблема формы и содержания считается одной из древнейших духовных проблем человечества (вспомним самаритянскую чашу, сосуд печали Давида и столб Авессалома). В одном из псалмов Давид просит собрать слезы его в «сосуд печали». Если Давид говорил, что грехи его – всегда перед ним, то он имел в виду свою вину перед народом и свой «сосуд печали». Сын Давида, Авессалом, поставил себе памятник в царской долине для сохранения о себе памяти, так как не имел собственного сына. По свидетельству Иосифа Флавия, это был мраморный столб, находившийся в двух стадиях от Иерусалима. В «Иудейских древностях» (Книга седьмая, Глава десятая, п. 3) Иосиф Флавий пишет: «Авессалом раньше воздвиг в так называемой царской долине, находящейся в расстоянии двух стадий от Иерусалима, мраморную колонну, которую назвал «собственной своею рукою» [4, 251]. «Рука Авессалома» указывает: духовная проблема состоит в том, чтобы превратить внутренние трудовые силы человека в постоянный источник творческих решений. В этом отношении особенно важно подчеркнуть связующую и посредническую роль медицины в развитии духовности диалектической связи «форма – содержание». Здоровый образ жизни является одним из условий творчества и труда, диалектического единства формы и содержания, гармоничного развития целостного мира.

Диалектическая связь биомедицинских принципов «не повреди» и «делай благо» имеет беспримерное значение в плане определения духовности. Слово «medium» (середина) указы-

ваает на то, что медицина занимает промежуточное положение между действительным миром, в котором протекает жизнь, и потусторонним миром, где нет жизни, называемым в древности миром духов. Научный медицинский термин «медиум» устанавливает смысловое отношение «высшее – низшее» и создает культурно-историческую предпосылку понимания духовности в качестве среды. Духовность рассматривалась в древних медицинских культурах в виде чистой среды и расценивалась как залог здоровья. Медицинская мудрость – особая духовная форма. У народов мира есть общее достояние и общее богатство – здоровье, сохраняющее в течение всех времен непреходящее значение и ценность, хранящее отпечаток истины. Здоровье является для всего человеческого рода культурным наследием и неиссякаемым источником творчества, физических и нравственных сил, материального и духовного богатства, благосостояния, культурно-исторической предпосылкой интеллектуального взлета и нравственной высоты мыслительной деятельности. Понятие здоровья позволяет людям лучше узнавать себя и друг друга, устанавливать связующую нить народов и поколений, человека и природы, открывает пред человеком перспективу всеобщего согласия и взаимопонимания, обширные горизонты познания, в том числе познания души. Философское познание души, как учит философия средних веков, состоит в том, чтобы определить то, что связывает умопостигаемую сущность и непостигаемую сущность. Это – дело души, оно представлено в медицине осуществлением и развитием принципа «делай благо». Примером служит врачебная деятельность средневекового целителя Авиценны. Препятствием и преградой принципу «делай благо» является мистическая сфера рока. Сила рока велика, но духовная деятельность и милосердие преодолевают рок. Преодоление рока духовной деятельностью и милосердием считается признаком единства мыслящего и мыслимого, понимания истины мира. Преодоление рока и роковой смерти – это высший тип знания, потому что единство мыслящего и мыслимого есть жизнь. Значительной духовной высоты человек достигает в долгом и насущном процессе понимания смысла жизни и назначения смерти. В медицине разрабатывается и устанавливается двухуровневая иерархия типов толкования жизни и смерти, состоящая из этического уровня и научно-абстрактного уровня. Познание отношения жизни

и смерти на научном уровне связано с категориальным анализом. Сущность отношения жизни и смерти определяется принципом индивидуализации, развивающимся в культуре наблюдения и описания. Формирование культуры наблюдения и описания – духовная проблема в свете принципов «не повреди» и «делай благо». Языковая компетенция обоснованно признается необходимым условием роста духовности. Медицинская сфера – это незримый очаг, питающий своим теплом и освещающий своим светом огромные пространства человеческого бытия. Живой опыт и наблюдение, успокаивающее слово и смелость новаторства, человеческий подвиг во имя жизни являются профессиональными качествами медика, медики-профессионалы позволили понять и предвосхитить много из того, что составляет философский смысл человеческого бытия.

Диалектическая взаимосвязь рационального и чувственного опыта особенно интересна, потому что она направлена на формирование нового опыта и определение оснований творческого открытия. Духовная проблема инновации состоит в свободном существовании противоречивых принципов жизни и познания. Моментами духовности выступают дескрипция и диалог. Духовность проявляет себя в воспитании интенциональности. Структура интенциональности формируется в тетической связи человека и мира. Вспоминается «Роман о Милосердии» Затворника из Мольена, где милосердие удаляется в Небесный Иерусалим, поиски милосердия дают возможность понять характер тетической связи и узреть духовное состояние мира.

Диалектическая взаимосвязь категорий «дух – материя» – сама философия милосердия. Проблема милосердия приближает нас к философской сущности духовности. Преодоление смерти, обращенность ввысь, эстетика возвращения жизни в духовном образе – духовная проблематика философии милосердия, ее значительный духовный момент – самоотречение. Философия милосердия осуществляет духовный выбор дескриптивной и тетической связи в отношении любого другого вида связи, осознает, что дескриптивная связь и тетическая связь формируются из предельных духовных качеств.

Общая философская характеристика диалектической взаимосвязи «возможное – действительное» отражается в абстрактных поня-

тиях «небытие» и «бытие». Небытие представляет собой мир хаоса, не одухотворенный человеческим творчеством, понятие «бытие» выражает собой благородство мира, который обустроен человеческим творчеством, а символизация подчеркивает неисчерпаемость познания, открывает парадоксы. Как парадоксален онтологический переворот небытия в бытие! Диалектическое противоречие «бытие – небытие» свидетельствует об избранничестве человечества и о том, что имеет место быть человеческая точка зрения. В диалектике бытия и небытия воспитывается духовное качество верности человечества самому себе, она суть духовного богатства мира.

Духовное богатство онтологического отношения «бытие – небытие» представляет собой противопоставление сущности человека его собственному невежеству. Это противопоставление называется моралью. Мораль – понятие более тонкое, чем нравственность. Для понимания того, что такое мораль, важно знать, в чем состоит добро и зло, справедливость и несправедливость, добродетель и порок. «Голова Медузы» П.П. Рубенса (1618) – вот облик зла.

Диалектика взаимосвязи «добро – зло» – ось формирования понятия духовности. Моральное отношение добра и зла – смысловое пространство человеческой деятельности. Моральное отношение добра и зла определяет духовное содержание проблемы субъективности. В решении проблемы субъективности открывается ведущая характеристика духовности – интенциональность. Именно с проблемой морали философское мышление вводит понятие экзистенциальной интенциональности. Экзистенциальная интенциональность преобразуется в феноменологическую интенциональность этически. Мораль и интенциональность – критические моменты духовности. Простор моральных отношений историчен, в моральной сфере определяется культурно-исторический смысл бытия. Отвлеченная от морали сфера объективного значения бытия является сферой указаний на отрицание бытия, небытие. Феноменологическая интенциональность – это диалектика бытия и небытия, ее ядро – проблема героизма. Мудрецы древности обратили внимание на то, что проблема смысла жизни и ценности жизни исключительно требует героического решения. Фалес из Милета, Питтак из Митилены на Лесбосе, Биант из Приены, Солон из Афин искали идеал героизма, думали,

что героизм – это первое экзистенциальное и моральное измерение бытия, понимали, что проявление всепроникающей силы героизма одинаково со злыми и разрушительными силами. Герою невозможно и помыслить об ослаблении связи между человеком и природными физическими силами, он должен укрепить связь с природой. Природа для героя – это поле закона, где следует сражаться, а не как для всех – великая и благая праматерь, жизненное лоно. Бытие мира дает герою великую моральную силу; если мы, люди, не можем желать героизма, то погибаем от напряжения между силами добра и зла. Философское самосознание признает исторически ценностное содержание идеи героизма – самообновление. Героическая духовность состоит в том, что идея героя представляет собой освобождение от насилия над природой и сущностью. Героическая идеология направлена на табу и амбивалентность. Свободное творческое решение героя выступает в качестве нового, иного значения в системе запретов. Героическое освобождение от табу и амбивалентности – момент духовности. Библейский Самсон-борец неповторимым решением вводит в родную культуру новые ценности. Речь идет о свободолобивом формировании нравственных принципов, которое выражает собой сущность идеала.

В целостном единстве диалектических взаимосвязей философия идеала разворачивается в феноменологию духа. Открытым полем духовности служит для феноменологии духа философия языка. Философия языка показывает, что в герменевтическом мире характер интенциональности выступает лингвистически рельефно, и собственно духовной проблемой является контаминация. Контаминация – это механизм разрушения духовно-материального целого. Контаминация с методологической точки зрения является неразрешенным противоречием духа и материи, ведущим к отступлению от общечеловеческих ценностей. Прагматические катастрофы коммуникации – специальный предмет анализа французского философа Жака Пулена. Коммуникативное утилитарное экспериментирование над собой, родной культурой и своим народом, с одной стороны, и другими людьми, иной культурой и иным народом, с другой стороны, возрождает анимизм сознания, которого сознание как раз и силится избежать; тогда приходится проверять каждую абстракцию своего собственного суждения о своих куль-

турно-исторических знаниях, подвергать сомнению традиционные действия и желания, помещая «свое» в скобки с тем, чтобы допустить господство суждения иной культуры. Коммуникативная катастрофа выступает ведущей проблемой духовности. Неслучайно аутизм называется среди основных форм коммуникативных катастроф, он означает в прагматической философии ситуацию, когда мысль нейтрализуется ею же самою, возвышенное состояние абстрактной мысли (дух мышления) выступает в качестве проблемы. Нередко стремятся подчинить мир духовности коллективной аффектации и неосознанному слиянию обычаев. Проблема духовности и коммуникативных катастроф требует определения форм духовной связи.

Методология форм духовной связи содержится в философском опыте тысячелетней мудрости. Заботой о будущем духовной культуры проникнуты современные философские размышления. Мыслитель XX века Г.Г. Гадамер занял духовную позицию герменевтики и противопоставил герменевтическую методологию духовности овеществляющим тенденциям, возвратил проблему духовности в русло вечных и первых вопросов мышления. Проблема духовности – это характеристика жизни. Симона Вайль посвятила себя аналитическим разборам и переводам сочинений античной философии; проблема духовности в переводах Симоны Вайль имеет прямое отношение к понятию дружбы, дружба – выдающееся проявление духовности. Духовность – предмет научных изысканий Карла Ясперса, Карла Поппера, Хосе Ортега-и-Гасета, Октавио Паса, Хорхе Луи Борхеса; главной духовной силой культурного поля современности называют в Европе Альбера Камю. Гуманистическая традиция исследования духовности в мировой социально-гуманитарной науке обоснованно подтверждает необходимость накопления и анализа материала по проблеме духовности. Духовность пронизывает и охватывает социум. Исследование и понимание духовности актуально в обществе, наполненном инновационными процессами. Российская философская мысль во все времена имела тесную связь с понятием духовности. Исследование духовности проходит красной нитью через всю историю русской мысли. Почему в критических условиях общественной жизни появляется необходимость определения духовности – это один из методологических вопросов современной философской мысли, он обращает внима-

ние на одно из приоритетных направлений исследования духовности современной мыслью, а именно, значительным направлением в исследовании духовности современного общества является изучение взаимосвязи духовности и образования как важнейшей формы духовной связи. Современное образование институционально организовано в образовательную систему, в которой отражено соотношение социально-правовых и морально-ценностных функций социума; соответствие морально-правовых и социально-ценностных отношений образовательной системы определяется как система диспозиций. Система диспозиций современного образования включает осознание культурно-исторических условий, а диспозитивность предполагает право личности действовать свободно, диспозитивный характер системы означает выбор. Диспозиция допускает соответствующее свободное поведение личности в обществе, образовательном пространстве, поэтому духовность, понимаемая как свобода выбора, обоснованно полагается приоритетной задачей философии образования, и понятие диспозиции является исходным уровнем понимания духовности в системе образования, связано с понятиями свободного самоопределения, выбора и свободы воли. Система диспозиций определяет уровень развития духовности.

Философия образования и ее система диспозиций несет на себе отпечаток общего духовного кризиса, поразившего человечество в XX веке. В современной системе образования процесс формирования духовно-ценностной мотивации остается неявным. Неявное знание, его экспликация требует открытого диалога. Открытый диалог – это духовно-воспитательный компонент, традиционный для многих культур, он продолжает жить в современном мире; в открытом диалоге формируется идеал служения личности обществу. Идеал служения образованного человека своему народу и миру является источником духовного роста личности. Это – культурно-историческая предпосылка реформ. Идеал определяет эффективность внедрения новых моделей социальной, культурной, экономической и политической жизни, программ и методик обучения, концепций образования в русле национальной культурной идентичности и новаторского характера интернационализма, задает направление модернизации.

В философии культуры проблема духовности отражается в понятиях традиции и новации. Кризис – разрыв традиции и новации, ког-

да вместо конструктивных культурных ценностей открываются нигилистические лакуны, появляются асоциальные представления и выстраиваются недостойные модели поведения. Единство традиции и новации является характеристикой и одной из наиболее важнейших констант общечеловеческой культуры. Древняя мудрость мировых цивилизаций состояла в стремлении обосновать неразрывность истины и блага, познания и добродетели, мысли и достоинства, показать роль единства традиции и новации в мировом космическом порядке и сохранении прочности мира. Разрыв единства традиции и новации влечет за собой отклонение от общечеловеческих ценностей, социальной нормы, утрату нравственных ориентиров, отчуждение и формирование безответственной жизненной позиции, возрастание риска во всех сферах жизни планеты. Понятие духовности является категорией, содержащей общечеловеческие ценности и идеалы. Ценности мировой культуры обладают общечеловеческой силой, имеют высокий интегративный потенциал и конституируют духовность. Исторически сложилась культурная традиция образовательной парадигмы, в которой воспитание духовных качеств выступало неотъемлемой частью обучения и являлось центральной задачей образовательного процесса, а сам он рассматривался как обладающий духовной целостностью и направленностью. Подчинение методов образования культурной парадигме обеспечивает трансляцию и возрождение представлений и моделей поведения, основанных на значимости духовных ценностей, духовные модели цивилизации выступают мощным фактором интеграции. Преувеличение прагматического компонента культурного контекста во все времена вызывало и продолжает вызывать противоречия. Пространство духовности представлено в философии культуры интегрированным комплексом культурных ценностей и сакральных образов синхронной и непрерывной трансляции, обладающим значительной жизненной, общечеловеческой и нравственно-правовой силой противостояния негативным процессам. Вполне допустимы ориентации на ценности массовой культуры, народную культуру, элитарную культуру, культуру и ценности маргинальной сферы мирового сообщества.

Проблема духовности в социальной философии отражается в понятиях интеграция и модернизация. Модернизация, проникая в си-

стему образования, ориентирует образование на духовные ценности интернациональной культуры и уникальные образовательные технологии национальных культур. Понятие духовности в условиях модернизации должно передать степень интеграции и определить уровень нравственного и правового развития мирового сообщества. Духовность осмысливается как средоточие мировой интеграции и творческое начало реформирования, именно она определяет роль и степень значимости образования в обществе. Развитие духовности, неотъемлемое от процессов интеграции и модернизации общества, прямо связано с оценками культурно-исторических достижений. Корни взаимообусловленности духовности и модернизации находятся в стоической философии, уходят во времена формирования первых мировых цивилизаций. Древние мировые цивилизации достигли высокого и значительного уровня развития на основе интеграции и модернизации. Священная Римская империя создала колоссальную цивилизованную информационную систему и модернистскую модель мирового сообщества, укрепляя, совершенствуя и расширяя границы владений. Теоретическое обоснование взаимосвязи модернизации и духовности положено трудами лидеров римской цивилизации, в ряду первых трактатов о модернизации в связи с проблемой духовности стоит трактат «Наставление потомкам. Наедине с собой. Размышления» Марка Аврелия Антонин, где изложены предписания модернизации. Первое предписание о модернизации изложено в Книге третьей трактата и указывает, что следует делать определение или описание каждого представляющего предмета, чтобы без покрова и в расчленении всех частей видеть самое его сущностное и называть его и все то, из чего он состоит и на что он разложится, соответствующими именами. Второе предписание о модернизации связано с понятием души и изложено в Книге четвертой трактата. Душа человека – самое тихое и безмятежное место, и человек черпает в нем новые силы, а спокойствие души, которое является источником новых сил, есть не что иное, как сознание своей добропорядочности. Третье предписание требует от человека не суетиться, быть свободным и открыто смотреть на мир глазами гражданина. Эти три предписания составляют первый закон модернизации цивилизованного общества; второй закон предписывает всегда быть готовым к двоякому исходу и из-

менить состояние и требование разума, данным законом определяется актуальность модернизации; третий закон говорит, что зло коренится в способности или неспособности человека составлять убеждение и определение; если первые три закона модернизации требуют всегда помнить о человеке, который забыл, куда ведет путь, то четвертый закон утверждает сущность духовности в цивилизованном обществе. Сущность духовности в связи с модернизацией раскрывается в Книге седьмой трактата и состоит в предписании человеку познать происходящее как с ним, так и с другими, думать о последнем часе и сроке, предоставить чуждым заблуждениям оставаться там, где они имели место; первое место в строе человека занимает общественность, второе место – ограждение себя от опрометчивости (ложных целей и направлений), третье место в строе человека указывает на ограничение себя от обмана. В итоге сущность духовности в условиях модернизации заключается в умении налагать условия мира. В предписаниях о духовности в условиях модернизации, составленных в духе стоицизма, получила определение сознательная римская идея открытого общества, в верности этой идее римлянин должен был показать свою абсолютную выдержку и достойно умереть, не уронить себя перед современным обществом, будущими поколениями и вечным обновлением изменчивого и непостоянного мира. Неслучайно римский стоицизм характеризуют как наиболее активную и твердую в своих убеждениях философию духа. Открытое общество и наложение условий мира определяют духовность в условиях модернизации.

Модернизация – значимый компонент духовности. Правильное исполнение предписаний модернизации отражается в объемах передачи общекультурных ценностей, успешности культурных связей, устойчивости инновационных моделей мира, препятствует деформации личностной позиции, отрыву детской культуры от «взрослой» культуры, противостоит асоциальным ориентациям, углублению межнациональных конфликтов, распространению криминального поведения. В этой связи атрибутом духовности признается высокий авторитет. Модернизация российского общества и реформирование российской системы образования в соответствии с либеральной моделью его функционирования, нацеленной на активную интеграцию в глобальное мировое пространство, требует глубокого осознания духовности и ее понимающего развития.

Научное значение понятия духовности определяется актуальностью модернизации и имеет большое значение для развития методологии знания. Понятие духовности подчеркивает ценностно-культурное единство человека и мира, проявляющееся в согласованности, интеграции, солидарности и интернационализме. Духовность в этой связи рассматривается как утверждение («конститутив») ценностно-культурного единства человеческой цивилизации, решающий момент будущего человечества, фактор жизнеспособности и развития общества. Философия России XXI века понимает под духовностью интегральное качество личности, отражающее ее целостность, присущий творческий потенциал, нравственные характеристики, способность к саморазвитию, свободному и ответственному выбору, на этом качестве основаны специфические поведенческие мотивации, базирующиеся на ценностях, так сказать, абсолютного характера, рассматриваемых как высшие по отношению к личным ценностям. Понятие духовности тесно связано с экзистенциальным смысловым творчеством человека. Для российских мыслителей очевидна единая духовная основа социальной российской жизни, духовность выступает мощным макросоциальным фактором. В русской общественно-философской мысли духовность объединяет все сферы социальной жизнедеятельности, на основополагающую роль народной духовности как живого единства ясно указал с опорой на традицию русской философии И.А. Ильин в эпохальный для русской культуры период модернизма начала XX века. Философия культуры XX века обосновала утверждение, что формой духовной связи выступают культурные коды. В расшифровывании культурных кодов и записей бытия осуществляется переход от содержания духовных ценностей к духовному действию, преобразующему и совершенствующему мир; в понимании постструктурализма мир цивилизации модернизируется сочетаниями культурных кодов в различных конфигурациях. Вопрос о духовно-ценностных основаниях единства «человек – мир» в современных концепциях философии культуры преломляется в постановку вопроса о природе ценностей; рассматривая ценности как общие символы цивилизации, культурный код, включая его ценность, символизирует собой аутопоэзис. Слово «поэзис» имеет смысл в контексте аристотелевской трактовки поэтики как принципа познания; поэзис – это уровень по-

знания принципов бытия; аутопоэсис означает, что принципиально нет никакого транзитного порядка ценностей, безусловного в виде устойчивой иерархии, а есть принципиальная поэтическая основа всеобщей деятельности и взаимодействия. Следовательно, категория духовности отражает, с одной стороны, ценностные горизонты общества и интенциональность, с другой стороны, экзистенциальное измерение. Однако, согласно М.М. Бахтину, духовность – это вертикаль, определяющая и устанавливающая горизонты коммуникации и культурное пространства общества. Из парадокса философии культуры следует, что духовность – это интегративная и феноменологическая характеристика общества, связанная с процессами поддержания, возрождения и обновления высших идеалов, ценно-

стей, смыслов. Формы духовной связи – трансляция, ренессанс и модернизация. В плане определения понятия духовности актуальны размышления русского декабриста И.Д. Якушкина, которыми заканчивается его сочинение «Что такое жизнь?». Человек – это слабое животное существо при своем рождении и по своей природе, тем самым поставленный в необходимость сближения с себе подобными. В совокупности с ними он приобретает огромные силы, беспрестанно возрастающие, вследствие чего народы сближаются с народами и все человечество стремится к соединению в одно целое.

Итак, духовность определяется как культурно-исторический генезис феноменологической интенциональности в условиях модернизации.

28.05.2012

Список литературы:

1. Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики. – 1998, 780 с.
2. Фрейд, З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии. – М.: Алетейя, 1997. – 221 с.
3. Паскаль, Б. Мысли // Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Т. 42. – М.: «Художественная литература», 1974. – С. 542.
4. Флавий, И. Иудейские древности. – С-Пб., 1900.

Сведения об авторах:

Гаак Татьяна Петровна, учитель русского языка и литературы и курса «Мировая художественная культура» гимназии №5 г. Оренбурга
460001, г. Оренбург, ул. Чкалова, 24/1, тел. (3532) 318411, e-mail: olga-alenka@list.ru
Коннова Светлана Михайловна, кандидат философских наук, e-mail: smkonnova@mail.ru